

тал ошибкой союзнические отношения США и Великобритании с СССР, которые привели к разгрому Германии, «усилению влияния коммунизма на европейские и мировые дела». Он выступал за возвращение системы баланса сил в Европе, такой системы, в которой геополитические преимущества СССР уравнивались бы Германией и другими странами.

Он был противником применения ядерного оружия, которое вело бы к реализации «прямых военных стратегий», направленных на уничтожение как военно-промышленного потенциала, так и населения противостоящих стран. В этом и заключались суть и основные положения его стратегии непрямых действий.

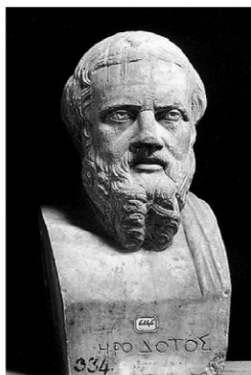
Лиддел Гарт — автор более 30 книг. Основные его работы: «Новые пути современных армий» (1930); «Правда о войне 1914–1918 гг.» (1935); «Революция в войне» (1947); «Стратегия непрямых действий» (1941); «Вторая мировая война» (1970).

В целом, несмотря на возрастающую роль военно-стратегических теорий на геополитику, концепция географического детерминизма по-прежнему весьма актуальна.

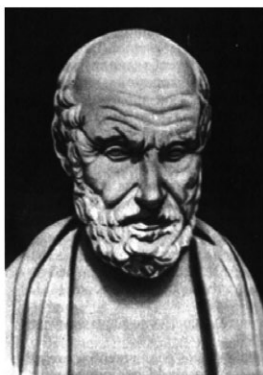
1. 3. Концепция географического детерминизма

Третьим теоретическим источником геополитики являются концепции географического детерминизма. Это наиболее древний источник познания и представления геополитики. Идеи о влиянии географической среды (климата, почв, рек, морей и пр.) на историю и человека впервые встречаются у «отца истории», автора монументального труда «История» Геродота (484–425 до н. э.), «отца медицины» Гиппократ (484–425 до н. э.), а также древнего ученого Фукидида (460–396 до н. э.) и других античных авторов.

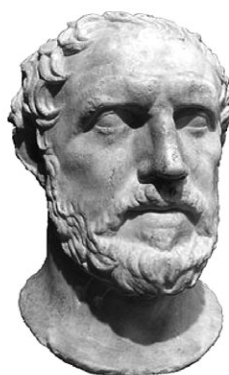
Фундаментальное сочинение Геродота не является историческим трудом в современном смысле слова. Хотя основным сюжетом для книги Геродота стала история греко-персидских войн (вторая половина представляет собой последовательный исторический рассказ о греко-персидских войнах, заканчивающийся на известии о занятии эллинами Сеста в 479 г. до н. э.), автор попут-

«Отец истории» Геродот
(484–425 до н. э.)

Гиппократ
(460–377 до н. э.)

Фукидид
(460–396 до н. э.)

но создаёт настоящую энциклопедию, содержащую географические, этнографические, естественно-исторические и литературные сведения. Первая половина книги содержит в себе рассказы о возвышении Персидского царства, о Вавилонии, Ассирии, Египте, Скифии, Ливии и проч.

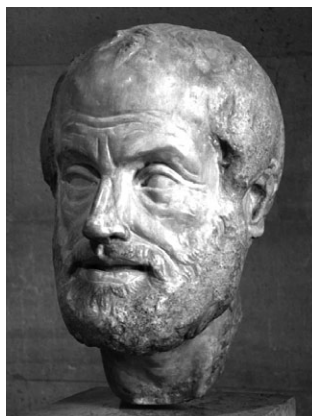
Не меньший вклад в теорию географического детерминизма внесли и другие античные авторы. Например, Полибий (200–120 до н. э.) объяснял суровость нравов жителей Аркадии (область в центральной части Греции) господством туманного и холодного климата: «По этой причине народы представляют столь резкие отличия в характере, строении тела и в цвете кожи, а также в большинстве занятий».

Аристотель (384–322 до н. э.) в труде «Политика» подчеркивал особенность геополитического положения острова Крит: «Остров Крит как бы предназначен к господству над Грецией и географическое положение его прекрасно: он соприкасается с морем, вокруг которого почти все греки имеют свои места поселения; с одной стороны он находится на небольшом расстоянии от Пелопоннеса, с другой – от Азии...» (Аристотель. Сочинения. М., 1984. Т. 4.).

Подобные идеи выдвигались также средневековым арабским мыслителем Ибн Хальдуном (1332–1406).

Например, в своем трактате «Мукаддима» Ибн Хальдун отразил следующие вопросы:

- смысл истории, значение исторической критики и приемы её;
- источники исторических ошибок;
- географический обзор земного шара, мысли о физическом и нравственном влиянии климата и почвы на людей;
- способы познания истины; эволюции форм семейной, общественной и государственной жизни;
- развитие экономическое и умственное;
- разложение государства;

Аристотель
(384–322 до н. э.)

Ибн Хальдун (1332–1406)

- значение труда в благосостоянии государства;
- обзор различных отраслей ремесел и искусств;
- классификация наук.

Эпоха великих географических открытий явилась новым этапом развития идей географического детерминизма. Французский ученый Ж. Боден (1530–1596) в работе «Шесть книг о государстве» (1577) по-новому сформулировал проблему влияния географического детерминизма на геополитику. Например, различия и изменения в государственном устройстве он объяснял тремя причинами: Божественной Волей, человеческим произволом и влиянием природы. На первое место по силе влияния природы он ставил географические причины, а наибольшее значение среди всех географических факторов придавал климату.

Земной шар Ж. Боден делил на три части: жаркую — экваториальную, холодную — полярную и умеренную — сред-

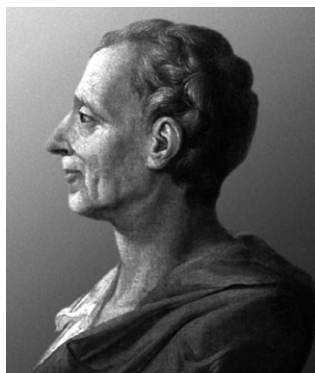
нюю. Как и Полибий, Ж. Боден утверждал, что характер народов в первую очередь зависит от климатических условий их места проживания и развития. На севере живут более сильные физически и воинственные люди, на юге – более одаренные. При правильном взгляде на историю, полагал Ж. Боден, видно, что «величайшие полководцы приходят с севера, а искусство, философия и математика рождаются на юге». Однако история развития нашей цивилизации знает много обратных примеров, наиболее ярким из них, на примере нашей Родины, является великий помор М. В. Ломоносов, который был гениально одаренным, сильным, мужественным и одновременно воинственно-агрессивным.

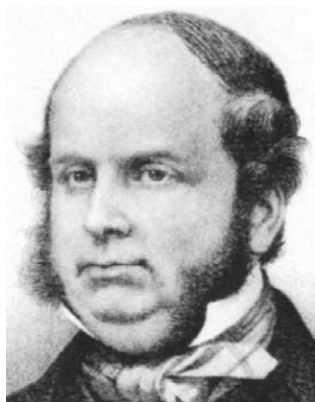
Ж. Боден (1530–1596)

Ж. Боден первым в истории политической мысли дал толкование суверенитета как важнейшего признака государства. По его утверждению, суверенитет, или право творить и проводить в жизнь законы, принадлежит государству по определению. Государство — обладатель верховной политической власти как внутри своей собственной страны, так и в отношениях с зарубежными державами. Выше носителя суверенной власти только Бог и законы природы. Суверенитет не зависит от того, справедливы законы или нет, он зависит от силы творить их. Боден выделяет пять отличительных признаков суверенитета. Первый из них — издание законов, адресуемых всем без исключения подданным и учреждениям государства. Второй — решение вопросов войны и мира. Третий — назначение должностных лиц. Четвертый — действие в качестве высшего суда, суда в последней инстанции. Пятый — помилование.

В дальнейшем идеи географического детерминизма нашли широкое распространение в XVIII–XIX вв. Особенно популярны они были во Франции. Например, в работе «О духе законов» (1748) французский просветитель, философ Ш. Монтескье (1689–1755) главную причину в законодательном устройстве государств, по-

Ш. Монтескье (1689–1755)

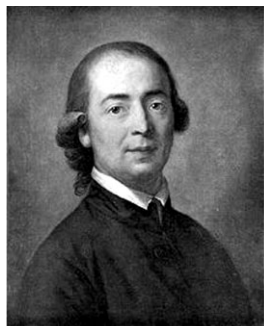

Г. Т. Бокль (1821–1862)

добно Ж. Бодену, видел в первую очередь в особенностях климата. В холодном климате, полагал Ш. Монтескье, люди более нравственны. В умеренном люди нравственно неустойчивы, потому что недостаточно определенные свойства этого климата не в состоянии дать им устойчивость. А жаркий климат ослабляет характер людей, что, по мысли Монтескье, привело к развитию рабства. Более того, Ш. Монтескье пытался вывести из географических условий характер, нравы и обычаи народов, их хозяйственный и политический строй (Монтескье Ш. Л. Избранные произведения. М.: Изд-во АН СССР, 1955.).

В Англии идеи географического детерминизма развивал историк Г. Т. Бокль (1821–1862). Г. Т. Бокль — автор многих афоризмов. Например, ему принадлежит следующее выражение: «Встарь богатейшими странами были те, природа которых была наиболее обильна; ныне же богатейшие страны те, в которых человек наиболее деятелен». Скорее всего, по этой причине богатейшая природными ресурсами Россия влечет свое жалкое существование. Наверное, мы в определенной степени ленивы.

Однако наибольшее распространение идеи географического детерминизма получили в Германии, благодаря плодотворной научной деятельности философа И. Г. Гердера (1744–1803), географа и естествоиспытателя Александра фон Гумбольдта (1769–1859). Эти ученые полагали, что наибольшее влияние на развитие цивилизации оказывают география, дающая целостную картину мира, а также климат, почва, географическое положение (Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985.).

И. Г. Гердер
(1744–1803)

Александр фон
Гумбольдт (1769–1859)

К. Риттер (1779–1859)

Немецкий географ К. Риттер (1779–1859) утверждал, что «существование человека целиком связано с землей – тысячами цепких корней, которые невозможно вырвать».

Одним из основателей современной географической школы можно считать известного русского ученого Л. И. Мечникова (1838–1888) и др.

Лев Ильич Мечников (1838–1888) — географ, социолог, публицист и общественный деятель, брат известного биолога И. И. Мечникова.

Л. И. Мечников придерживался детерминистских взглядов в географии, был сторонником органической школы в социологии и убежденным анархистом в политике. Основным вопросом, который рассматривал Л. И. Мечников, является взаимоотношение цивилизации и среды, в которой она существует. Развитие цивилизаций стадийно, происходит революционным путем и не является необратимым процессом. Роль природной среды — научить людей солидарности и взаимопомощи, поначалу силой страха и принуждения (речные цивилизации), затем на основе выгоды (морские цивилизации) и, наконец, на основе свободного выбора (глобальная

Л. И. Мечников
(1838–1888)

океаническая цивилизация). При этом эволюция цивилизации и среды происходит параллельно и определения самой среды меняются по мере развития цивилизации.

Главное произведение Л. И. Мечникова «Цивилизация и великие исторические реки. Географическая теория развития современного общества» было опубликовано посмертно в 1889 г. В этом произведении изложены основные геосоциологические идеи Л. Мечникова. Ученый видел основу исторического развития, прежде всего, в гидросфере. Водные пути, по Л. Мечникову, являясь как бы синтезом географических условий, оказывают гораздо большее влияние на развитие общества, чем другие компоненты среды. В соответствии с тем, что именно составляет основу цивилизации — река, море или океан, — Л. Мечников разделил историю человечества на три периода:

- речной, охватывающий четыре древних цивилизации (Египет на Ниле, Месопотамия на Тигре и Евфрате, Индия на Инде и Ганге, Китай на Янцзы и Хуанхэ); отличительные черты этого периода — деспотизм и рабство;
- средиземноморский, или средневековый (с основания Карфагена до Карла Великого), характеризующийся крепостничеством, подневольным трудом, олигархическими и феодальными федерациями;
- океанический, охватывающий Новое время (с открытия Америки); этот период, по Мечникову, только начинается; в нем должны осуществиться свобода (уничтожение принуждения), равенство (ликвидация социальной дифференциации), братство (солидарность согласованных индивидуальных сил).

Существенное влияние на развитие детерминистических взглядов в географии оказал британский географ Дж. Фейргрив.

Напрямую и последовательно обращается к «политической географии» и «антропогеографии» Ф. Ратцеля этнолог и географ, сын русского географа, путешественника и демографа П. П. Семенова-Тян-Шанского, Вениамин Петрович Семенов-Тян-Шанский (1870–1942).

Научный труд В. П. Семенова-Тян-Шанского «О могущественном территориальном владении применительно к России» можно

рассматривать как одно из первых полноценных геополитических произведений в России (Семенов-Тянь-Шанский В. П. О могущественном территориальном владении применительно к России. Очерк политической географии. Петроград, 1915).

В данной работе В. П. Семенов-Тянь-Шанский предлагает собственную гипотезу геополитической структуры мира. Согласно его теории, цивилизации образуются вокруг трех мировых морей: Средиземного моря вместе с Черным, Китайского моря (Южного и Восточного) вместе с Японским и Желтым, и, наконец, Карибского бассейна, включая Мексиканский залив. От этих зон культура (в духе теории «культурных кругов») распространяется в разные стороны.

Далее в указанной выше книге В. П. Семенов-Тянь-Шанский переходит к теме «могущества». С его точки зрения, господство над всеми прилегающими территориями получает тот народ, которому удастся установить политический контроль над всей береговой зоной, прилегающей к одному из трех «мировых морей».

Исторически в ходе завоевания контроля над морями сложились три специфические формы «могущественного владения», соответствующие структуре морских берегов. По словам В. П. Семенова-Тянь-Шанского «На Европейском Средиземном море выработалась кольцеобразная система». Вторая модель связана с колониальным периодом истории Западной Европы, когда «могущественное владение» было установлено «над разбросанными по морям и океанам отдельными островами и кусками материков, связанными периодическими рейсами кораблей, военных и коммерческих». Такую модель В. П. Семенов-Тянь-Шанский называет «клочкообразной».

Третьей моделью В. П. Семенов-Тянь-Шанский считает систему «от моря и до моря», что соответствует в классической геопо-

Вениамин Петрович
Семенов-Тянь-Шанский
(1870–1942)

литике как раз «континентальному типу» или «сухопутному могуществу». Россия представляет собой именно такое политически организованное пространство, и именно в таком качестве ей предстоит вступить в конфликт с остальными мировыми силами (в первую очередь, с Европой), которые бьются за контроль над морями по двум другими моделям – «кольцеобразной» и «ключкообразной».

Концепт В. П. Семенова-Тян-Шанского «от моря до моря» представляет собой решающий шаг к становлению русской геополитической теории. И если бы не события 1917 года и внедрение тоталитарной марксистской идеологии, из этого труда В. П. Семенова-Тян-Шанского наверняка развилась бы полноценная школа русской «политической географии» и «геополитики».

В. П. Семенов-Тян-Шанский конкретизирует исторически, как Россия, растянутая по параллели, осуществляла свою «морскую политику», обеспечивая себе тем самым роль в мировой истории и статус «великой державы». Этой цели служили «культурно-экономические колонизационные базы». В частности он пишет: «В России есть, так сказать, культурно-экономические колонизационные базы в числе нескольких. Эти очаги, посылая свои лучи во все стороны, поддерживают настоящим образом прочность государственной территории и способствуют более равномерному ее заселению и культурно-экономическому развитию. Если мы взглянем на Европейскую Россию, то заметим на ее пространстве четыре таких русских базы, возникших в разные времена. Первая база – Галицкая и Киево-Черниговская земля, вторая – Новгородско-Петроградская земля, третья – Московская и четвертая – Средневожская. Галицкая и Киево-Черниговская и Новгородско-Петроградская базы как обращенные к западным врагам приходили на продолжительное время в полный упадок, но затем снова возрождались, как феникс из пепла. Московские же и Средневожские земли как занимавшие внутреннее географическое положение росли почти непрерывно, без длительных периодов упадка. Только благодаря этим четырем базам, давшим возможность русским твердо укрепиться до самых берегов четырех морей, Европейская Россия и представляет ту культурно-

экономическую массу, которая позволила ей стать в ряды великих держав мира».

В. П. Семенов-Тянь-Шанский в представленной выше книге настаивает на том, чтобы и современная ему Россия продолжала свою «колониционную» политику, расширяя свое господство на Тихом океане, в зоне Причерноморья, продолжая контролировать перспективное арктическое побережье.

Важнейшим достижением «политической географии» В. П. Семенова-Тянь-Шанского стала также формулировка евразийской сущности России, которую позже подхватили «русские евразийцы». Это был ключевой момент в становлении русской геополитики. По мнению ученого, осознав свою континентальную сущность, приняв свою евразийскую природу, Россия совершенно по-новому взглянула бы на мир, на процессы, которые развиваются в мировой политике. Осознание геополитической карты мира было бы замкнутым с двух сторон – на взгляд со стороны «цивилизации Моря» (англо-саксонской геополитики-1) последовал бы ответный взгляд со стороны «цивилизации Суши» в форме создания геополитики-2, евразийской геополитики.

Предвосхищая появление евразийства, В. П. Семенов-Тянь-Шанский пишет: «Все это приводит к тому, чтобы окончательно изменить наше обычное географическое представление о Российской Империи, искусственно делящейся Уральским хребтом на совершенно не равные по площади Европейскую и Азиатскую части. Нам, более чем кому-либо на свете, не следует различать Европы от Азии, а, напротив, стараться соединять ее в одно географическое целое».

Следует отметить, что проблемам географического детерминизма должное внимание уделяли также Ф. Ратцель и Р. Челлен. Научные позиции этих выдающихся геополитиков будут изложены ниже.

Авторы ещё раз подчеркнут мысль о том, что своим возникновением классическая геополитика обязана в первую очередь немецкому мыслителю Фридриху Ратцелю (1844–1904). Поэтому не случайно Фридриха Ратцеля ученые считают подлинным «отцом» геополитики. В своё время немецкий ученый-геополитик

Фридрих Ратцель
(1844–1904)

Отто Мауль писал, что без Ф. Ратцеля развитие геополитики было бы немыслимо. В то же время сам Ф. Ратцель термина «геополитика» в своих трудах никогда не использовал, а писал о «политической географии». Следует отметить, что Ф. Ратцель действительно является одним из основоположников политической географии в современном понимании содержания данной науки.

Авторы отмечали, что свои геополитические видения современного мира, в том числе и с позиций географического детерминизма, в первые десятилетия XX в. предлагали многие ученые, например, Л. С. Эмери, лорд Керзон, Й. Парч и др. Но в целом их работы носили эпигонский характер и не внесли ничего качественно нового по сравнению с классиками геополитики.

Во время Второй мировой войны в США особенно активно развернулась деятельность по разработке новых теорий внешней политики и мирового порядка. Эти исследования были связаны, прежде всего, с именами Г. Уайджерта, Н. Спайкмена, Р. Страуса-Хюпе (1903–2002), В. Стефанссона, О. Латимора и др. Некоторые из американских геополитиков этого периода вообще претендовали на формулирование «гуманизированной версии геополитики». В качестве отправной точки для них служил тезис о том, что Америке суждено сыграть особую роль в мире.

Для реализации этой роли обосновывалась мысль о необходимости разработки особой американской геополитики. В целом сохраняя приверженность основополагающим принципам, сформулированным А. Мэхеном, сэром Хэлфордом Джоном Маккинделлом (1861 — 1947) и другими отцами-основателями традиционной геополитики, американские современные исследователи окончательно выдвинули на передний план силовой фактор. Например, как считал Р. Страус-Хюпе, «геополитика представляет собой тщательно разработанный (master) план, предусматривающий, что и как завоевать, указывая военному стратегу самый легкий

путь завоевания». Таким образом, утверждал Р. Страус-Хюпе, «ключом к глобальному мышлению Гитлера является германская геополитика». При разработке американской геополитики этими авторами наряду с проблемами взаимоотношений США со странами западного полушария все более настойчиво на передний план выдвигался вопрос об отношениях со всей Евразией.

С этой точки зрения наиболее показательны позиции Н. Спайкмена. «В мире международной анархии, — писал он, — внешняя политика должна иметь своей целью, прежде всего, улучшение или, по крайней мере, сохранение сравнительной силовой позиции государства. Сила, в конечном счете, составляет способность вести успешную войну, и в географии лежат ключи к проблемам военной и политической стратегии. Территория государства — это база, с которой оно действует во время войны, и стратегическая позиция, которую оно занимает во время временного перемирия, называемого миром. География является самым фундаментальным фактором во внешней политике государств, потому что этот фактор — самый постоянный. Министры приходят и уходят, умирают даже диктатуры, но цепи гор остаются непоколебимыми».

Н. Д. Спайкмен выделял три крупных центра мировой мощи: атлантическое побережье Северной Америки, европейское побережье и Дальний Восток Евразии. Он допускал также возможность четвертого центра в лице Индии. Из всех трех евразийских регионов Спайкмен считал особо значимым для США европейское побережье, поскольку Америка возникла в качестве трансатлантической проекции европейской цивилизации. К тому же наиболее важные регионы США были, естественно, ориентированы в направлении Атлантики.

Кроме этого, Н. Спайкмен выделил десять критериев геополитического могущества государства: поверхность территории, природа границ, объем населения, наличие или отсутствие полез-

Николас Джон Спайкмен
(1893–1943)

ных ископаемых, экономическое и технологическое развитие, финансовая мощь, этническая однородность, уровень социальной интеграции, политическая стабильность, национальный дух. Если сумма оценки политических возможностей государства по этим критериям оказывается небольшой, то данное государство вынуждено поступаться частью своего суверенитета. Он также ввел новую категорию — «Срединный океан», который выступает у него как «внутреннее море», каковым в Древнем мире и в Средние века было Средиземное море. Он выделяет особую геополитическую реальность — «атлантический Контингент», связанный общностью культуры западноевропейского происхождения, идеологией либерал-капитализма, демократии, единством политической, этической судьбы своего рода.

Несколько слов следует сказать о теории «географической истории» Х. Маккиндера.

Теоретическое построение Х. Д. Маккиндера представляло собой первую глобальную геополитическую модель развития мировой системы, которая в то время еще не сформировалась окончательно как единый и целостный феномен. В основе модели английского ученого лежит геополитическая дифференциация мира, в котором он выделил три зоны. Первая — осевой регион, который отождествлялся, прежде всего, с территорией России и прилегающих к ней земель.

Х. Д. Маккиндер подчеркивал определяющую роль для государств и народов пространства, на котором они существовали.

Сэр Хэлфорд Джон
Маккиндер (1861 — 1947)

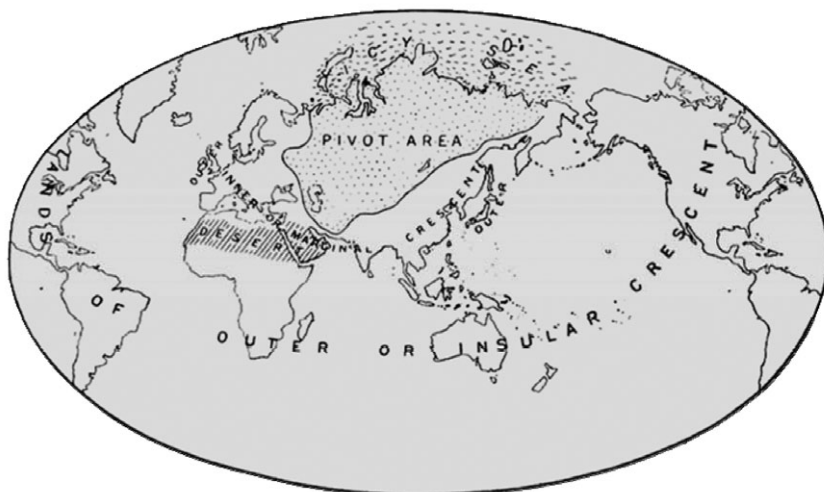
Теория Д. Маккиндера изложена в докладе «Географическая ось истории» 1904 г., первая русская публикация — Полис, 1995, №4.

Поскольку, по мнению Х. Маккиндера, доминирующую роль в мировой политике играют огромные пространства Евразии, постольку овладение этим «осевым регионом» является необходимым условием мирового господства. Россия занимает исключительно выгод-

ное положение в центре Евразийского континента, центральную стратегическую позицию, сравнимую с позицией, занимаемой Германией в Европе. Россия может наносить и одновременно получать удары со всех направлений, за исключением севера. Сегодня угрозы России со стороны Северных морей являются определяющими. И никакая социальная революция, по мнению Д. Маккиндера, не способна изменить ее отношения к великим географическим границам ее существования. Подобный ход мыслей привел Х. Д. Маккиндера к созданию первой глобальной геополитической модели мира. «Осевой регион» он назвал Хартлендом (сердцевинной землей). В него он включил географическое пространство России, плюс Восточная и Центральная Европа на западе, Тибет и Монголия на востоке. За пределами Хартленда он описывает «большой внутренний полумесяц», Римленд (береговые земли), образуемые Германией, Австрией, Турцией, Индией и Китаем. «Внешний полумесяц», образующий Мировой остров, представляли, по его мнению, Британия, Южная Африка, Австралия, Соединенные Штаты, Канада и Япония. Что касается Франции, то, как пишет Х. Маккиндер, ее «толкнуть в объятия морских держав может предполагаемый союз Германии и России. Д. Маккиндером была окончательно сформулирована идея геополитического дуализма: столкновения власти суши — теллуократии и морского могущества — талласократии.

Таким образом, по мнению Г. Маккиндера: «Тот, кто управляет Восточной Европой, руководит Хартлендом (серединной землей) Евразии; кто управляет Хартлендом, руководит мировым островом Европы, Азии, Африки, а тот, кто управляет мировым островом, руководит миром». Г. Маккиндер считал, что Хартленду противостоит «островной комплекс» (Америка, Австралия, Океания, Великобритания), представляющий собой родину либерализма.

Сегодня эти термины постоянно используются теми учеными, которые стоят на позициях классической геополитики. Хотя, как считал Х. Д. Маккиндер, морская мощь и играет огромную роль в мировом балансе сил, но развитие сухопутных и воздушных коммуникаций в значительной степени обесценивают ее эффективность, так как для поддержания ее на соответствующем уровне

Хартленд

требуется все большее количество и все более дорогих морских баз, боевых кораблей и судов. Поэтому господства над мировым островом сравнительно проще добиться великим континентальным державам. На основе этих размышлений он пришел к итоговому выводу, что тот, кто правит Восточной Европой, господствует над Хартлендом, тот, кто правит Хартлендом, господствует над Мировым островом, тот, кто правит Мировым островом, господствует над миром.

Свои геополитические концепции Х. Д. Маккиндер развил далее в книге «Демократические идеалы и реальность» (1919) и в статье «Географическая завершенность земного шара и обретение мира» (1943).

Завершая анализ точек зрения различных геополитических школ, нельзя оставить без внимания и так называемую панрегиональную модель мироустройства К. Хаусхофера.

Взгляды германского ученого К. Хаусхофера (1869— 1946) на геополитику оказались востребованы германским национал-социализмом. К. Хаусхофер считал, что геополитика только тогда имеет смысл, когда ее идеи восприняты народом, а вожди руководствуются ими в своей внешней политике. Он акцентировал обще-

ственное мнение в Германии на ограниченности пространства страны как препятствия для реализации потенциала германской нации и тем самым призывал воспитывать у населения «сознательное чувство границ». Центральным звеном концепции К. Хаусхофера была категория «жизненного пространства», которая наряду с другими («кровь и почва», «нужда в пространстве» и т. п.) прочно вошли в лексикон нацистских вождей. Германии, согласно К. Хаусхоферу, чтобы выжить в условиях неизбежности войн, необходимо было расширить свое «жизненное пространство». Наиболее эффективный способ расширения страны — поглощение более мелких государств. Он утверждал, что геополитика служит обоснованию права на почву, на землю в самом широком смысле этого слова: не только на землю, находящуюся в пределах имперских границ, но и права на землю в более широком смысле единства народа и общности его культуры. Ко всем народам, считал ученый-политик, следует подходить с позиции силы. Эту мысль он взял у нидерландского философа-рационалиста, натуралиста, одного из главных представителей философии Нового времени Б. Спинозы (1632–1677), утверждавшего, что каждый имеет столько прав в мире, сколькими он может завладеть (Спиноза Б. Избранные произведения: в 2-х томах. Т. 1. — М.: Госполитиздат, 1957).

Основы геополитики К. Хаусхофер видел в борьбе за жизненное пространство, так как геополитика в большей степени, чем какая-либо другая наука ставит своих адептов и учителей перед лицом судьбы, делающей свое дело. Само положение Германии, в центре Европы, делало ее естественным противником западных морских держав — Англии, Франции и в перспективе США. Следовательно, будущее Великой Германии («Сухопутной Силы»), по его мнению, лежало в геополитическом противостоянии Западу и особенно англо-саксонскому миру («Морской Силе»).

Карл Хаусхофер
(1869–1946)

Исходя из ратцелевской идеи о фундаментальном преимуществе больших государств над малыми, К. Хаусхофер рассматривал господство Германии над окружающими ее малыми государствами как неизбежность.

Наряду с представителями реализма, в геополитике в 50-е годы прошлого столетия появились различные течения модернизма. Усилия модернистов во многом были направлены на выработку некоей альтернативной политическому реализму общей теории международных отношений. Надежды на создание подобной теории были связаны с использованием для исследования мировой политики и международных отношений общей теории систем. Первая подобная попытка была предпринята в 1955 году Ч. Макклеландом, который выдвинул предположение о том, что международные отношения следует рассматривать как систему, состоящую из взаимосвязанных частей, структура которой в значительной степени определяет поведение объединенных ею государств. Дальнейшее развитие данная концепция получила в работах М. Каплана, Дж. Розенау, Р. Розенкранца, Д. Сингера и других американских политологов. Они считали целью всякой международной системы сохранение внутреннего стабильного состояния. Однако такое состояние формирует, контролирует и определяет одно государство — США.

Таким образом, выполненный анализ свидетельствует, что во многих своих аспектах исторически традиционная геополитика возникла в первую очередь в русле географического направления или географического детерминизма. Географический детерминизм как самостоятельный раздел науки, нашел своё отражение в социальных и гуманитарных науках XIX–XX вв.

Мы повторим мысль о том, что географический детерминизм основывается на признании того, что именно географический фактор, т. е. месторасположение страны, ее природно-климатические условия, близость или отдаленность от морей и океанов и другие параметры определяют основные направления общественно-исторического развития того или иного народа, его характер, поведение на международно-политической арене и т. д.

Географическая среда исторически рассматривалась и сегодня рассматривается в качестве решающего фактора социально-экономического, политического и культурного развития народов.

Среди современных геополитиков проблемы географической среды во взаимосвязи с геополитикой рассматривает Филипп Моро-Дефарж – современный французский историк, политолог и геополитик, автор известного учебника «Введение в геополитику», переведенного на русский язык и вышедшего из печати в Москве в 1996 году. Учебник Филиппа Моро-Дефаржа включает такие разделы, как:

1. «Географическое сознание»,
2. «Геополитика морской державы»,
3. «Геополитика континентальной державы»,
4. «География, политика и война»,
5. «Геополитика и геоэкономика»,
6. «Геополитика и Франция».

В первом разделе учебника рассматриваются важнейшие вопросы традиционного геополитического знания, в том числе проблемы образа жизни (оседлый и кочевой, крестьянский и городской, производительный и торговый, на земле, на море и в воздухе), а также проблемы пространства, границ и роли государства в формировании геополитического сознания.

Второй и третий разделы также посвящены традиционному изложению классических теорий геополитики, которые выстроены в «морской» (К. Клаузевиц, А. Мэхэн, Х. Маккиндер, Н. Спикмен, Г. Моргентау, С. Коэн, К. Грэй) и «континентальный» (Ф. Ратцель, К. Хаусхофер) ряды.

Оригинальностью отличается четвертый раздел «География, геополитика и война», в котором Моро-Дефарж, исходя из довольно спорного определения Ива Лакоста («география необходима, прежде всего, для ведения войны») представляет военный аспект географии, во-первых, как совокупность пространственных ограничений, во-вторых, как театр военных действий и, в-третьих, как цель войны.

В целом, Моро-Дефарж связывает войну и географию через геополитику, изучающую взаимодействие пространственного

и политического. С другой стороны, он не признает за геополитической статуса самостоятельной научной дисциплины, всегда берет в кавычки понятие геополитическая «наука» и считает ее подходом, изучающим влияние факторов пространства и времени на характер деятельности человека (Поль Видаль де ла Блаш), на формирование национальных интересов (Г. Моргантау) и политику государства (Ф. Ратцель).

Действительно, политические интересы противостоящих держав всегда сталкиваются в определенной географической зоне. Превращению географической зоны в объект межгосударственного соперничества, по мнению Моро-Дефаржа, способствуют три фактора:

- принадлежность к системе международных обменов;
- наличие жизненно важных ресурсов;
- символическое значение (например, захват вражеской столицы).

Традиционные представления о международных отношениях изначально основывались на трех главных китах — территории, суверенитете и безопасности государств. Определенное время в трактовке отдельных основателей геополитики центральное место в детерминации международной политики того или иного государства отводилось его географическому положению. По их мнению, мощь государства прочно коренится в природе самой земли. Смысл геополитики ими виделся в выдвигании на первый план пространственного, территориального начала, поэтому главная задача геополитики усматривалась в изучении государств как пространственно-географических феноменов и постижении природы их взаимодействия друг с другом.

В целом, на протяжении длительного периода отличительными чертами различных подходов развития классической геополитики являлись:

- обоснование борьбы за жизненное пространство (сторонниками такого подхода являлись Ф. Ратцель, Р. Челлен, К. Хаусхофер);
- обоснование выгоды положения отдельных стран (Х. Маккиндер, А. Мэхен);

- утверждение неизбежности борьбы между противостоящими с геостратегической точки зрения сухопутными и морскими державами (Х. Маккиндер, Н. Спикмен);
- анализ влияния географического положения на мощь и геостратегические возможности ведущих мировых держав (Ф. Ратцель, А. Мэхэн).

Отношение к государству как к живому организму, которое проповедовал Ф. Ратцель, предполагало отказ от концепции «неприступности границ». Государство рождается, растет, умирает, подобно живому существу. Следовательно, его пространственное расширение и сжатие являются естественными процессами, связанными с его внутренним жизненным циклом. Ф. Ратцель в своей книге «О законах пространственного роста Государств» (1901) выделил семь законов экспансии (Friedrich Ratzel «Ueber die Gesetze des räumlicher Wachstum der Staaten», 1901):

1. Протяженность Государств увеличивается по мере развития их культуры,
2. Пространственный рост Государства сопровождается иными проявлениями его развития: в сферах идеологии, производства, коммерческой деятельности, мощного «притягательного излучения», прозелитизма,
3. Государство расширяется, поглощая и абсорбируя политические единицы меньшей значимости,
4. Граница — это орган, расположенный на периферии Государства (понятого как организм),
5. Осуществляя свою пространственную экспансию, Государство стремится охватить важнейшие для его развития регионы: побережья, бассейны рек, долины и вообще все богатые территории,
6. Изначальный импульс экспансии приходит извне, так как Государство провоцируется на расширение государством (или территорией) с явно низшей цивилизацией,
7. Общая тенденция к ассимиляции или абсорбции более слабых наций подталкивает к еще большему увеличению территорий в движении, которое подпитывает само себя.

В начале XX века началось быстрое развитие авиации и активное освоение воздушной среды. Геополитические преимущества, как

в военной, так и в гражданской сферах, стали получать державы, создавшие авиационную промышленность и мощные воздушные флоты, в первую очередь Германия, США, СССР, Великобритания, Франция, Япония. Именно авиация сыграла решающую роль во Второй мировой войне. Значительным был ее вклад и в послевоенное развитие ведущих стран, освоение ими необжитых территорий.

В 1950-х гг. было инициировано освоение еще двух сред: подводной и космической. Здесь вперед вырвались уже две супердержавы: СССР и США. Если космическая околоземная среда исследовалась и использовалась для гражданских и военных целей (космическая разведка, ударные комплексы с баллистическими и межконтинентальными ракетами), то подводная среда Мирового океана осваивалась почти исключительно боевыми подводными лодками США и СССР.

В 1960-х гг. освоение космической среды распространилось на планеты Солнечной системы. Запуски космических кораблей в сторону Луны, Венеры, Марса, Сатурна и других планет осуществлялись исключительно двумя супердержавами.

Кроме того, идеологическая борьба между двумя геополитическими сверхдержавами, СССР и США, опиравшимися на военно-политические организации Варшавского договора и НАТО, привела к беспрецедентному идейному противостоянию, охватившему такую виртуальную среду, как радиоэфир и практически все мировое информационное пространство.

Созданная людьми искусственная среда — информационная сфера — тоже стала служить геополитическим целям, и становление великой державы стало немислимым без завоевания прочных позиций в информационной сфере. Более того, сегодня эта сфера по своей значимости занимает в политике государств одно из ведущих мест.

С точки зрения современной геополитики, борьба разворачивается не только в географическом, физическом пространстве, не только между государствами Суши и Моря (Ф. Ратцель), Бегемота и Левиафана (К. Шмитт), Слона и Кита (так английская пресса прозвала противостояние Британской и Российской империй в конце XIX века).

Современные геополитические гиганты, чтобы быть таковыми, должны завоевывать все новые и новые пространства, включающие мировой экономический и финансовый рынок, компьютерные, газетные, радио- и телекоммуникационные сферы, сферы книгоиздательства, искусства и науки, новой техники и технологий и т. д. Все среды, т. е. мировая суша, океан и его глубины, воздушное и космическое пространства, также являются теперь полями геополитики.

Таким образом, современная геополитика исходит из сложившейся на сегодня геополитической картины мира, которая имеет следующие характеристики:

- глобальность и всеохватность, включенность всех физических и виртуальных сред в геополитический процесс;
- тесное сотрудничество и соперничество всех государств Земли, порой переходящее в противодействие в «горячих» точках;
- одновременное существование всех мировых идеологий (анархизм, коммунизм, экологизм, демократизм, либерализм, консерватизм, национализм, неофашизм), а также мировых (буддизм, христианство, ислам, иудаизм) и региональных религий (конфуцианство, индуизм и др.), конкуренция между ними;
- проявление глобалистских тенденций, т. е. попыток навязать ту или иную картину мира, идеологию всем странам и народам, что вызывает такие реакции, как антиглобализм и терроризм;
- развитие глобализации, начавшейся в экономике и распространяющейся на все новые сферы человеческого бытия: науку, искусство, спорт, туризм, моду, киноиндустрию, развлечения и т. д.;
- особую роль в современной геополитике играют техника и технологии, которые создают базу и новые возможности для освоения новых сред (физических и виртуальных);
- сама современная геополитическая картина мира уже не является биполярной: она находится в процессе перестройки.

Перестройка современной картины мира, в конечном счете, может привести к следующим мировым системам:

- иерархической системе во главе с США («однополярный мир»);

- полицентрическому миру («многополярный мир»).

Вариант полицентрического мира, при котором вероятными центрами «силы» станут США (Северная Америка), объединенная Европа, Россия (СНГ), Япония, Китай, Индия (Южная Азия), Южная Америка (возможный центр силы — Бразилия), наиболее благоприятен для России. Однако для того, чтобы Россия стала таким признанным центром геополитики, она в первую очередь должна возродить свои Вооруженные силы.

В последнее время ряд отечественных геополитиков выступили с предложением разработки Геополитической Доктрины РФ. Проект Доктрины в настоящее время разработан ведущими учеными Академии геополитических проблем и Московского государственного лингвистического университета. Учитывая важность Доктрины для современной России, авторы считают целесообразным представить содержание разработанного проекта практически в полном объеме.

Данный вариант проекта Геополитической Доктрины РФ был озвучен известным военным ученым, геополитиком, Вице-президентом Академии геополитических проблем профессором К. В. Сивковым. К. В. Сивков в своем докладе достаточно подробно отразил все стороны этого важнейшего для страны документа.

По его мнению, Геополитическая Доктрина Российской Федерации является основополагающим документом, определяющим геополитические интересы Российской Федерации, цели, задачи, методы и способы деятельности Российской Федерации по их проведению и защите, основы обеспечения и управления.

Тем самым она выступает в качестве основы для определения концепций и стратегий действий в области внешней политики и обороны, а также в других сферах деятельности общества, участвующих в реализации Геополитической Доктрины Российской Федерации. Структура Геополитической Доктрины включает в себя следующие разделы. Ниже приведено содержание основных разделов Доктрины.

I. Общая оценка геополитической ситуации в мире, основные факторы, определяющие направленность ее развития, противоречия и прогноз изменения до 2070 года

Особенностью текущего исторического момента является завершение смены формы глобального геополитического противостояния, заключающееся в переходе от блокового противоборства на идеологической основе к противостоянию цивилизаций, с формированием в качестве ведущего противоречия современности противостояния между западной (евро-американской) цивилизацией с одной стороны и исламской, православной и конфуцианской (китайской) цивилизациями – с другой.

Тем самым глобальная биполярность сохраняется, находясь, тем не менее, в состоянии переходного периода от одной модели мирового порядка к другой, что порождает неустойчивость и противоречивость геополитической ситуации в мире.

Важнейшими факторами, определяющими направленность развития цивилизации на современном этапе, являются:

1. Начавшийся процесс глобальной интеграции человечества на фоне утраты практически всеми странами мира самодостаточности развития,

2. Интенсивное формирование единой мировой системы власти в условиях доминирования в мире блока стран западной цивилизации во главе с США,

3. Интенсивный рост численности населения Земли в условиях нарастания объемов потребления западной цивилизации с приближением к критическому порогу уровня экодавления на всю сферу обитания Земли,

4. Глобальный промышленно-сырьевой дисбаланс, состоящий в том, что наибольший промышленный потенциал сосредоточен в США, странах Европы и Японии, тогда как основные энергетические и сырьевые ресурсы сосредоточены в России и странах третьего мира,

5. Появление на мировой арене самостоятельных геополитических субъектов транснационального характера.

Действие этих факторов породило глобальный кризис, ведущее противоречие которого лежит между ростом производства-потребления и имеющимися ресурсами, необходимыми для развития, возможностями экосистемы Земли.

В числе других важнейших противоречий, породивших этот кризис, можно отметить противоречия между «богатыми» и «бед-

ными» цивилизациями, странами и социальными слоями, между промышленно развитыми странами и странами-поставщиками сырья, между сферами производства и распределения.

Противоречия, породившие этот кризис, обостряются действием целого ряда негативных тенденций в развитии геополитической ситуации, к числу основных из которых относятся:

1. Нарастание негативных изменений в западном индустриальном обществе в целом, прежде всего в его духовной сфере, чреватое глубоким кризисом, что может стать концом господства белой расы;

2. Обострение сырьевого и энергетического кризиса, необходимость для Запада переходить на новые источники энергии и сырья, чтобы сохранить достигнутое качество жизни;

3. Утрата США безусловного превосходства в мире, пока в экономической сфере, а в дальнейшем и в военной, при одновременном усилении претензий руководства этой страны на мировое доминирование;

4. Радикальная трансформация мировых торговых потоков;

5. Усиление роли и влияния в системе международных отношений транснациональных экономических, духовных и криминальных организаций;

6. Усиление региональной интеграции с возникновением устойчивых конкурирующих между собой международных экономических и военно-политических союзов;

7. Нарастание на фоне глобальной экономической интеграции и технологической унификации национально-культурной и цивилизационной поляризации, а также геополитической регионализации;

8. Демографический взрыв в Азии, Африке, Латинской Америке.

II. Основные геополитические силы и геополитические противоречия

Развитие Цивилизации определяется тремя основными геополитическими силами – транснациональным сообществом, Западной цивилизацией и совокупностью «традиционных духовных цивилизаций», к числу которых, прежде всего, относятся исламская, православная, буддистская и конфуцианская (китайская).

При этом Западная цивилизация и транснациональное сообщество действуют как единая система, поскольку задачи и методы их действий на данном этапе у них совпадают.

Западная цивилизация и транснациональное сообщество, вместе с сомкнувшейся с ней частью политико-экономической элиты других народов, определив себя как «Золотой миллиард», наиболее развитая часть всей человеческой Цивилизации, призванная доминировать над остальными народами и цивилизациями, строит монополярный мир с применением всех видов духовного, информационного, экономического и военного насилия.

«Традиционные духовные цивилизации», в первую очередь, это исламская, православная и конфуцианская (китайская), противостоят установлению мирового господства Западной цивилизации и стремятся к созданию многополярного мира.

Это противостояние составляет существо главного геополитического противоречия современности, которое проявляется:

- в экономической сфере — в противопоставлении стремления стран Запада, прежде всего США, расширить и закрепить свой глобальный экономический контроль с обеспечением для себя односторонних преимуществ и стремления других стран мира вырваться из-под этого контроля и создать собственную высокоэффективную экономику;
- в духовной сфере – в противопоставлении либеральных ценностей западной цивилизации, индивидуализма, приоритета личности над обществом, порождающих власть денег, и традиционных ценностей, характерных для Православия и Ислама, доминанты общинности, приоритета общего над частным, порождающих власть идей;
- в сфере безопасности – в противопоставлении двух принципов обеспечения безопасности: «доминирующего подавления» и «баланса силы». Первый принцип предполагает существование единого абсолютно превосходящего центра силы, решающего проблемы мировой безопасности прямым военным подавлением или угрозой такового, с ограничением государственного суверенитета и расширением полномочий наднациональных органов власти. Второй – обеспече-

ние безопасности за счет формирования баланса сил на глобальном и региональном уровне, с усилением суверенитета государств.

К числу других противоречий геополитического уровня относятся:

1. В экологической сфере – между растущим промышленным производством ведущих стран мира и ограниченными возможностями их экологии. Это противоречие пытаются разрешать в рамках модели мондиализма за счет «экспорта отходов».

2. В демографической сфере – между перенаселенностью одних стран, прежде всего стран Азии и Африки, и низкой плотностью населения в других районах мира.

3. В экономической сфере – между ускоренным ростом промышленности стран Европы, а также развитых стран Азии с соответствующим нарастанием объемов потребляемого сырья и его ограниченными запасами на Планете.

III. Роль и место России в мире как субъекта геополитики, геополитические угрозы Российской Федерации и их источники

Россия, как геополитический субъект является основой Евразии, которая географически, ландшафтно, лингвистически, климатически, культурно и религиозно-идеологически объединяет евразийский Запад и евразийский Восток.

Именно это определяет ее место как географического связующего звена геополитического евразийского блока.

Огромный интеллектуальный потенциал и географическое положение «евразийского центра», а также значительный военный потенциал (прежде всего в части ракетно-ядерного вооружения) и традиционная духовная ориентация на православные ценности определяют роль России, как мирового центра силы – ядра консолидации других «традиционных цивилизаций» на пути строительства многополярного мира.

В связи с этим, условием создания монополярного мира является устранение России как субъекта геополитики.

Это порождает основную геополитическую угрозу России – ее устранение с геополитической арены как континентального центра

силы, ядра Евразийской оси. Следствием этого будет в экономическом отношении — утрата Россией экономического суверенитета, а в политическом — утрата ею государственного суверенитета.

Основным источником геополитической угрозы для России являются транснациональное сообщество и Западная цивилизация, прежде всего США, претендующие на мировое доминирование с устранением всех альтернативных центров силы в рамках монополярного мира.

IV. Геополитические интересы Российской Федерации

Под геополитическими интересами России понимаются необходимые (выгодные) для ее развития цивилизационные (глобальные) условия.

Геополитические интересы России включают:

1. Желаемый для России тип цивилизационного устройства, в соответствии с которым строится Мировое сообщество,
2. Желаемая для России геополитическая конфигурация мира,
3. Желаемая для России ее роль и место в геополитической конфигурации мира, а также степень ее влияния на направленность цивилизационных процессов,

Желаемый для России тип цивилизационного устройства, определяется системой принципов, в соответствии с которым строится Мировое сообщество.

Россия заинтересована в создании мира, базирующегося на следующих основных принципах:

- единства духовной основы, существо которого состоит в том, что в основе строительства всех отношений между цивилизациями и государствами лежит принцип приоритета интересов развития сообщества в целом, а не отдельных стран, когда учитываются интересы всех стран и народов без ущемления прав и возможностей развития каких-либо из них ради выгоды других, а также сохранение безопасности среды обитания;
- неограниченности цивилизационного развития, существо которого состоит в том, что каждая цивилизация и государство не ограничивается в направленности своего совершенствования путем «привязки» к какой-либо функции в рамках мирового разделения труда;

- согласованности цивилизационного развития, существо которого состоит в том, что развитие каждой из цивилизаций осуществляется так, чтобы обеспечить всестороннее развитие всего сообщества в целом. Реализация этого принципа позволит избежать неравномерности развития различных цивилизаций, обеспечит гармоничное развитие всех сфер деятельности всего сообщества и каждой из цивилизаций в нем;
- цивилизационной взаимоподдержки, существо которого состоит в том, что основой межцивилизационных отношений вместо конкуренции становится взаимоподдержка и взаимопомощь;
- цивилизационного равноправия, существо которого состоит в том, что межцивилизационная взаимоподдержка должна строиться на основе равноправного и равноценного обмена материальными и духовными ценностями, при котором исключается эксплуатация одних стран и цивилизаций другими;
- взаимной безопасности цивилизационного развития, существо которого состоит в том, что в своем развитии различные цивилизации и государства не допускают ущемление возможностей развития других цивилизаций (стран) сообщества и исключают создание им каких-либо угроз.

Желаемая для России геополитическая конфигурация определяется таким вариантом расстановки геополитических центров силы, их группированием по геополитическим союзам, их экономическому, духовному и военному потенциалу и уровню влияния на развитие духовной и экономической сфер жизни Цивилизации в целом, который не оказывал бы влияние на состояние ее безопасности и в создании которого Россия была бы заинтересована.

Россия заинтересована в многополюсном геополитическом мире, когда каждая из цивилизаций представлена достаточно самостоятельным и могущественным центром геополитической силы.

Россия заинтересована в сохранении государств как основных субъектов международного права, поскольку только государства могут представлять, олицетворять и защищать все аспекты народной самобытности и права народов во всем их многообразии. При этом Россия заинтересована в недопущении превращения различ-

ных транснациональных образований, вне зависимости от их могущества, в субъекты международного права, поскольку они представляют собой клановые структуры, преследующие частные интересы преимущественно в материальной сфере.

Россия заинтересована в установлении ненасильственного мира, когда применение военной и иной силы допускается только для защиты прав народов в случаях, закрепленных в международно-правовых документах.

Россия заинтересована в формировании эффективной международно-правовой базы регулирования жизнедеятельности Человечества в целом, а также дееспособных органов управления цивилизационным развитием в целом, способных регулировать жизнедеятельность Цивилизации в целом, прежде всего, в возрождении авторитета и влияния ООН, с превращением ее в действительно основной орган реализации международного права, а не в инструмент оправдания действий тех или иных могущественных государств или коалиций.

Желаемая для России ее роль и место в геополитической конфигурации мира, а также степень ее влияния на направленность цивилизационных процессов, определяется следующими положениями:

1. Россия заинтересована сохранить себя как Евразийский геополитический центр силы, в духовном, экономическом, территориальном и военном отношении,
2. Россия заинтересована в формировании цивилизационного союза, как противовеса Западу, с объединением вокруг России как Евразийского центра стран, являющихся ее геополитическими союзниками.

V. Геополитические союзники России, их интересы и области сотрудничества

Геополитическими союзниками России являются страны, стремящиеся к строительству многополярного мира и построенные на основе идейно-религиозных систем общинной ориентации, предполагающих доминирование в организации жизни общества власти идей (православие, ислам и различные модели соответствующих светских идеологий), а не корпоративных экономических интересов.

К числу таких стран относятся, прежде всего, страны ближнего зарубежья – бывшие республики СССР, традиционные союзники СССР-России в арабском мире и на Балканах, Куба и страны Латинской Америки, Индия и Китай.

Потенциальными геополитическими союзниками России являются страны, которые по своему геополитическому положению и национальным традициям народов тяготеют к Евразии, в частности, к России, однако в силу исторических обстоятельств входят в атлантический блок или являются его союзниками. Это, прежде всего, Греция, а также Германия и Япония.

Общим геополитическим интересом, позволяющим установить союзные интересы этих стран с Россией, является их стремление к установлению многополярного мира, обеспечивающего всестороннее развитие всех цивилизаций в гармонии со средой обитания с устранением доминирования в мире одной сверхдержавы – США.

В экономике – это заинтересованность сторон в совместном экономическом развитии, возможность за счет этого опереться на научный, промышленный и сырьевой потенциал России, а также получить емкие рынки сбыта своей продукции.

В сфере безопасности – заинтересованность этих стран в создании международной системы безопасности на основе регионального и глобального баланса сил, достижения за счет этого равной безопасности для всех, возможности опоры для них в рамках этой системы на военную мощь России.

Со странами ближнего зарубежья Россия осуществляет сотрудничество во всех областях деятельности в направлении формирования единого цивилизационного (экономического, культурного, образовательного, информационного и оборонного) пространства с интеграцией в перспективе в единое правовое пространство.

С другими геополитическими союзниками, в том числе и с потенциальными, Россия сотрудничает, прежде всего, в сферах экономики, науки, культуры и безопасности.

VI. Геополитические цели и задачи России до 2070 года

Геополитической целью России до 2070 года является утверждение многополюсной модели устройства мира на основе форми-

рования геополитической биполярности за счет создания евразийского континентального союза в качестве баланса атлантическому, исключив тем самым возможность создания любых форм монополярного мира.

Эта цель достигается решением следующих основных геополитических задач:

1. Разработка и внедрение в сознание национальных элит (духовных, научных, политических и экономических) концепции многополярного мироустройства,

2. Возрождение России как геополитического центра силы,

3. Формирование континентального евразийского блока стран, который был бы способен эффективно противостоять установлению монополярного мира, а также содействие формированию геополитических союзов стран, ориентирующихся на многополярный мир в Южной Америке и на Ближнем Востоке, с созданием на их основе в дальнейшем оси Южная Америка — Ближний Восток — Евразия (Южноамерикано — Евразийская геополитическая ось),

4. Нейтрализации (парирование) действий, направленных на создание монополярного мира с формированием основ многополярного мироустройства,

5. Формирование мировых систем управления и безопасности, а также международной нормативно-правовой базы, обеспечивающих развитие Цивилизации в целом на пути становления многополюсного мира с равноправным развитием всех цивилизаций в условиях цивилизационной взаимопомощи.

VII. Стратегия проведения геополитических интересов России и их защиты (методы, способы и формы деятельности)

При проведении в жизнь своих геополитических интересов и их защите Россия, являясь самостоятельным государством, опирается преимущественно на собственные ресурсы, одновременно тесно взаимодействуя со своими геополитическими союзниками при решении геополитических задач, представляющих взаимный интерес.

В своих действиях Россия руководствуется нормами Международного права, положениями Российской Конституции и других основополагающих правовых актов Российской Федерации.

Являясь ядром Евразии и великой мировой державой, Россия реализует действия по проведению и защите своих геополитических интересов в глобальном масштабе.

Способ проведения геополитических интересов России в жизнь и их защиты определяется складывающейся геополитической ситуацией, сильными и слабыми сторонами России, ее геополитических союзников и ее геополитических оппонентов, а также избранными способами действий последних.

К числу основных сильных сторон западного атлантического блока относятся высокая организованность, доминирование в структурах международной власти, информационном и экономическом пространстве планеты. Их основные слабые стороны — отсутствие возможности осуществлять идеологическое управление основной массой населения планеты в силу необходимости скрывать истинные цели. Отличительные признаки применяемых методов и способов — высокоорганизованные, информационно-экономические методы как основные, действует преимущественно в правовом поле, им самим созданном, с опорой на легальные структуры власти.

Основной его геополитической стратегией является установление и удержание контроля над океанскими и морскими театрами с прилегающими районами континентов, доминирования в воздушном и космическом пространствах, обеспечивая тем самым себе контроль над основными источниками природных ресурсов и транспортными коммуникациями и доминирование в информационной инфраструктуре планеты.

В отношении России основной стратегией этого блока является «петля анаконды», которая нацелена на «удушение» континентальной России за счет оттеснения ее от морских пространств с постепенным отсечением от нее окраин.

Основными сильными сторонами России и ее геополитических союзников пока остаются достаточные природные ресурсы, потенциальная возможность идеологического управления народом, его способность к самопожертвованию, а также охват большей части территории континентов, содержащих основные запасы сырья. Основные слабые стороны — низкий уровень организации и раз-

общенность евразийского континентального блока стран в целом, более слабые информационные и экономические возможности, а также существенно более низкие возможности по контролю морей и океанов, воздушного, космического и информационного пространств.

Указанные особенности противоборствующих сторон и избранный способ действий геополитических оппонентов определяют способ геополитических действий России при проведении в жизнь ее геополитических интересов: опираясь на геополитику как идейную основу установления многополюсного мирового порядка и восстановления статуса России как цивилизационного евразийского центра силы, последовательно восстанавливать целостность евразийского цивилизационного пространства, одновременно содействуя формированию цивилизационных блоков в Южной Америке, на Ближнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, с последующим созданием основы многополюсного мира заключением межцивилизационных союзов.

Одновременно парировать создание монополярного мира и геополитическую изоляцию России путем рассечения «петли анаконды» атлантического геополитического блока на всю ее глубину «геополитическими разломами», сосредотачивая усилия по узким направлениям, для структурного расчленения атлантического блока и получения свободного доступа к основным мировым коммуникациям.

Это определяет наименование этой стратегии – «Стратегия поэтапной цивилизационной консолидации».

Наметившийся процесс цивилизационного возрождения в Южной Америке, на Ближнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе создает благоприятные условия для срыва строительства монополярного мира, вынуждая западную цивилизацию расплывать свои усилия и создавая в структуре атлантического блока в этих регионах слабые места, нарушающие его целостность и устойчивость.

В настоящее время для России наиболее важными являются южное и восточное направления, где она, опираясь на дружественную ориентацию Ирана, Индии (южное) и Китая (восточ-

ное), имеет наивысшие возможности для выхода к внутренним областям морской цивилизации в Индийском и Тихом океанах.

В дальнейшем, используя новую мировую ситуацию, Россия сможет осуществить геополитический прорыв на юго-западном (балканском) направлении с выходом через Средиземное море и Африку к Атлантическому океану и далее до Южной Америки.

В более отдаленной перспективе основные усилия России будут сосредоточены на установлении глубоких дружеских отношениях с Германией и Японией, с целью формирования большой евразийской геополитической оси Берлин-Москва-Пекин-Токио.

Соответственно, действия России по проведению стратегии своего геополитического развития включают следующие основные этапы:

1. Этап «формирования идейной основы консолидации», который по продолжительности может составить от 3 до 5 лет. Его существо состоит в выработке геополитической Концепции многополярного мира, обеспечения признания ее духовными, научными и политическими элитами стран, уже в настоящее время стремящихся к построению многополярного мира, с одновременной выработкой национальной идеи и геополитической доктрины России, признания их народом, консолидации на этой основе всех сторон жизни общества;

2. Этап «формирования цивилизационных ядер», который по продолжительности может составить от 4–6 до 10–15 лет. Его существо состоит в возрождении вокруг России единого евразийского цивилизационного пространства, формировании цивилизационных союзов в Южной Америке, на Ближнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также рассеянии «петли анаконды» военно-политическими союзами на южном направлении (с Ираном и Индией) и на восточном (с Китаем);

3. Этап «установления многополярного мира», который по продолжительности может составить от 20 до 25 лет. Его существо состоит в расширении цивилизационных ядер с обеспечением охвата большинства наиболее развитых стран, относящихся к этим цивилизациям, и заключением межцивилизационных союзов, увязывающих эти ядра в единую систему при окончатель-

ном принуждении западной цивилизации к отказу от строительства монополярного мира;

4. Этап «организационно-правового оформления многополярного мира», который по продолжительности может составить от 15 до 20 лет. Его существо состоит в формировании мировых систем управления и безопасности, а также международной нормативно-правовой базы, обеспечивающих развитие Цивилизации в целом на пути становления многополюсного мира с равноправным развитием всех цивилизаций в условиях цивилизационной взаимопомощи.

Для проведения своей геополитической стратегии Россия использует все основные методы международной деятельности: идейно-религиозные, информационно-технологические, экономические, военно-силовые и международно-правовые.

В идейно-религиозной сфере должны быть разработаны, приняты и распространены в стране и за рубежом Концепция многополярного мироустройства и государственная идеология России на основе геополитических идей, с опорой на традиционные для России общинные ценности (отраженные в концепциях православия и ислама, игравших роль государственной идеи или имевших широкое распространение на различных этапах существования нашей страны), при одновременном насаждении плюрализма в отношении других идеологий и религиозных систем как основного механизма нейтрализации их деятельности (политическая концепция «Геополитического абсолютизма»). Это позволит сформировать идейную основу геополитической деятельности России, как внутри страны, так и на внешнеполитической арене.

В информационно-технологической сфере целью действий России должно стать достижение технологического доминирования в научно-производственной сфере ее геополитических союзников в сочетании с опережением атлантического блока по отдельным наиболее важным научным направлениям, к числу которых относятся фундаментальная наука, информационные и космические технологии, а также системы оружия на новых физических принципах. В основу деятельности в этой сфере будет положена политическая концепция «Контролирующего внедрения», существо

которой состоит в том, что внешняя научно-техническая политика России должна быть направлена на распространение таких технологий, которые позволили бы делать технологически зависимыми от нее другие страны, целенаправленно влиять через распространение технологической и научной информации на направленность научно-технологической деятельности иных государств.

В экономической сфере в основу деятельности России в течение ближайших 15–20 лет будет положена политическая концепция «Экономического содействия», существо которой состоит в повышении степени зависимости иных государств от России в экономическом, прежде всего в энергетическом и сырьевом, отношении с поддержкой в последующем геополитических союзников России экономическими льготами в сочетании с оказанием экономического давления, прежде всего в энерго-сырьевой сфере, на политику недружественных стран.

В военно-силовой сфере в основу деятельности России в ближайшие 10–15 лет должна быть положена концепция «Рассеянного противоборства с опорой на ядерное сдерживание», существо которой состоит в том, что проводя широкомасштабное информационное и экономическое противоборство, военно-силовые действия Россия допускает как вынужденную меру и осуществляет их с опорой, в основном, на силы специальных операций и местные дружественные России военизированные формирования, допуская ограниченное использование своих сил общего назначения из состава Вооруженных Сил для ведения конфликтов низкой интенсивности (масштаба вооруженный конфликт — локальная война). Сдерживание от увеличения масштаба конфликтов осуществляется угрозой применения ядерного оружия.

В международно-правовой сфере в основу деятельности России в течение ближайших 15–20 лет будет положена политическая концепция «Правового приоритета и инициативы», существо которой состоит в том, что Россия при реализации и защите своих геополитических интересов правовыми инициативами создает необходимую международно-правовую основу для практических действий и закрепляет их результаты, обеспечивая приоритет международного права в международной политике и его

незыблемость массированным применением всех возможных мер давления на нарушителей этого права вне зависимости от ожидаемого экономического ущерба.

VIII. Привлекаемые к реализации геополитической стратегии структуры, средства и ресурсы государства и общества

Успешность геополитического развития России определяет могущество государства в целом и благополучие каждого его гражданина. Поэтому для реализации стратегии геополитического развития России привлекаются все государственные структуры и негосударственные образования, основная часть ресурсов общества и все возможные его средства:

1. Официальные дипломатические органы государства, которые в рамках реализации геополитической стратегии России решают свойственные им задачи политико-правового и дипломатического обеспечения,

2. Международные негосударственные организации, основным предназначением которых в рамках реализации геополитической стратегии России является формирование благоприятного международного морально-психологического фона деятельности России,

3. Государственные и негосударственные органы и средства массовой информации, которые являются основным средством информационно-психологического воздействия на население и руководство иных стран, инструментом информационного обеспечения геополитической деятельности внутри страны,

4. Политические партии и движения, Русская православная церковь и исламские религиозные организации, государственные и негосударственные организации и учреждения культуры, творческие организации, которые должны стать основной консолидирующей силой народа внутри России и важнейшим фактором внешней идейно-религиозной и культурной экспансии,

5. Научные государственные и негосударственные учреждения, организации и общества, которые должны стать основной силой в создании государственной идеологии и ее распространении, а также в реализации информационно-технологической политики России,

6. Государственная инфраструктура (энергетика, транспорт и связь), топливно-энергетический и сырьевой комплекс страны, промышленность решают задачи воссоздания экономического могущества России и являются основным инструментом реализации геополитической стратегии развития России во внешнеэкономической сфере, в том числе и для реализации акций экономического давления на иные государства,

7. Органы, обеспечивающие безопасность государства — ФСБ и МВД, Вооруженные Силы, негосударственные военизированные формирования и казачество — являются основным военно-силовым фактором проведения геополитической стратегии России.

Существенно различаясь по существу воздействия и получаемым результатам, эффективность деятельности всех перечисленных сил и средств находится в сильной зависимости друг от друга. Это определяет необходимость теснейшей увязки действий таких разнообразных структур единым замыслом и планом.

Действия в идейно-религиозной, информационной, научной и культурной и дипломатической сферах ведутся непрерывно вне зависимости от состояния отношений с иными государствами.

Методы экономического давления, как правило, могут быть применены, когда дипломатические и информационные методы показали свою неэффективность. Их применение будет осуществляться при достаточной информационно-психологической и дипломатической поддержке.

Действия структур безопасности государства (ФСБ и МВД), как в пределах государства, так и вне, в рамках специальных действий, осуществляются так же непрерывно и в тесной увязке, прежде всего, с действиями в идейно-религиозной, информационной и дипломатической сферах, главным образом, против геополитических противников России.

Вооруженные Силы применяются при реализации геополитической стратегии России в исключительных случаях, для защиты жизненно-важных ее интересов, когда возможности других действий исчерпаны.

Основными приоритетными направлениями повышения возможностей государства по реализации геополитической стратегии на первом ее этапе являются:

1. В научной сфере:
 - развитие теории геополитики как одной из ведущих теоретических основ развития России в XXI веке;
 - разработка теорий информационного и экономического противоборства как основных форм проведения геополитической стратегии;
2. В идейно-религиозной сфере. Выработка государственной идеологии и Геополитической концепции многополярного мира на основе геополитических идей с опорой на традиционные для России и других стран континентальной геополитической ориентации духовные ценности;
3. В информационно-технологической сфере. Создание государственных структур информационной войны, с разработкой соответствующих систем и средств;
4. В экономической сфере:
 - восстановление экономического потенциала России с устранением зависимости ее экономики от иных государств;
 - создание структур и органов управления экономическим противоборством;
5. В сфере безопасности. Восстановление возможностей Вооруженных Сил, других войск и сил РФ по решению задач обеспечения информационной, экономической и военной безопасности России и ее геополитических союзников.

IX. Заключение

В результате реализации основных положений предлагаемого проекта Геополитической Доктрины Российской Федерации к 2050 году будут сформированы весьма благоприятные условия развития не только России, но и других стран мира с полным устранением угрозы создания монополярного мира. Будут также в основном устранены межцивилизационные антагонистические противоречия и тем самым угроза возникновения «войны цивилизаций».

На основе гармоничного взаимодействия различных цивилизаций в рамках единой системы мировых ценностей создадутся благоприятные условия для бесконфликтного разрешения всех основных глобальных проблем и будет обеспечена международная безопасность.

В заключение раздела остановимся более подробно на геополитических взглядах Верховного Главнокомандующего ВС РФ, Президента РФ В. В. Путина. По мнению А. Дугина, изложенному в учебном пособии «Геополитика России», к оформлению своих геополитических взглядов в последовательном и непротиворечивом виде В. В. Путин приблизился к концу своего второго президентского срока в 2007 году. Этой формализацией, хотя и весьма приблизительной и эмоциональной, стала его знаменитая речь на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 года. В этой речи В. В. Путин подверг критике однополярное устройство современной мировой системы, а также обосновал свою точку зрения на место и роль России в современном мире с учетом сложившихся реалий и угроз. В отличие от большинства уклончивых и внутренне противоречивых деклараций, эта речь, получившая название «Мюнхенской речи», отличалась последовательностью и ясностью (Путин В. В. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности — <http://archive.kremlin.ru> 10. 02. 2007). Авторы считают, что позиция Президента РФ, высказанная им в Мюнхенской речи, вполне заслуживает статуса национальной геополитической установки.

Основные пункты Мюнхенской речи В. В. Путина можно свести к следующему:

- «Для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна»,
- «Вся система права одного государства, прежде всего, конечно, Соединенных Штатов, перешагнула свои национальные границы во всех сферах: и в экономике, и в политике, и в гуманитарной сфере навязывается другим государствам»,
- «Единственным механизмом принятия решений по использованию военной силы как последнего довода может быть только Устав ООН». «НАТО выдвигает свои передовые силы к нашим государственным границам, а мы, строго выполняя Договор, никак не реагируем на эти действия»,
- «Что стало с теми заверениями, которые давались западными партнерами после роспуска Варшавского договора?»»,

- «Одной рукой раздается «благотворительная помощь», а другой – не только консервируется экономическая отсталость, а еще и собирается прибыль»,
- «ОБСЕ пытаются превратить в вульгарный инструмент обеспечения внешнеполитических интересов одной или группы стран в отношении других стран»,
- «Россия – страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику. Мы не собираемся изменять этой традиции и сегодня».

По мнению специалистов, Мюнхенская речь В. В. Путина представляет собой полноценную стратегическую геополитическую установку. Первый пункт его речи открыто отрицает однополярное мироустройство, то есть бросает вызов существующему положению вещей и оспаривает сложившуюся после краха СССР мировую систему. Это достаточно революционное высказывание, которое можно рассматривать как громкий голос Heartland'a.

Во втором пункте речи Президента РФ имеет место прямая критика политики США как гегемона талассократической стратегии в мировом масштабе и порицание их сверхнациональной агрессивной деятельности. Оба пункта, первый и второй, составляют платформу для последовательного и обоснованного антиамериканизма.

Третий пункт является предложением возврата к Ялтинской модели, выражением которого служила ООН в эпоху двухполярности. Это было «охранительным» ответом на многочисленные призывы американцев реформировать ООН или вообще отказаться от этой структуры, как несоответствующей реалиям нового расклада сил, чтобы заменить ее новой организацией во главе с США и их вассалами (проект «Лиги демократий» Маккейна, озвученный открыто несколько позже).

В четвертом пункте В. В. Путин обоснованно критикует расширение НАТО на Восток, трактуя этот процесс в единственно возможном (с точки зрения национальных интересов России и ответственного геополитического анализа) ключе. Президент РФ дает понять: он не является жертвой «либерально-демокра-

тической» демагогии, прикрывающей экспансию Запада, и трезво смотрит на вещи.

Пятый пункт речи В. В. Путина содержит обвинение Западу в том, что он не выполнил своих обязательств перед М. С. Горбачевым, когда тот пошел на одностороннее свертывание советского военного присутствия в Европе. Таким образом, В. В. Путин обвиняет талассократию в том, что она играла по логике двойных стандартов ещё в 80-е годы.

Шестой пункт Мюнхенской речи В. В. Путина осуждает экономические стратегии западных стран в Третьем мире, которые с помощью Всемирного банка и Международного Валютного Фонда под видом экономической помощи разоряют развивающиеся страны и подчиняют их своему политическому и экономическому господству. По сути, это призыв к Третьему миру искать альтернативу существующей либеральной политике.

В седьмом пункте Мюнхенской речи Президент РФ указывает на то, что различные европейские структуры (в частности, ОБСЕ) служат не европейским интересам, а просто элементарно выполняют роль инструментов агрессивной политики США, оказывая на Россию давление в политической, энергетической и экономической областях, что противоречит, в том числе, и интересам самих европейских стран.

Квинтэссенцией Мюнхенской речи является восьмой пункт, заявляющий о том, что Россия как великая мировая держава отныне намерена проводить независимую самостоятельную политику, готова вернуться к своей традиционной функции ядра «цивилизации Суши» и оплота теллуократии. Президент РФ В. В. Путин, по сути, объявляет: представления о том, что история закончилась и Море окончательно захватило Сушу, несколько преждевременны; Суша еще есть, она присутствует, она отстраивается, и она уже готова заявить о себе в полный голос.

Реакция на Мюнхенскую речь В. В. Путина на Западе и в США была крайне негативной, большинство аналитиков и экспертов заговорили о возобновлении «холодной войны». Президент России продемонстрировал, что он осознает, что великая война континентов и не прекращалась и что сегодня мы присутствуем лишь

при очередном ее этапе. После Мюнхенской конференции многие западные стратеги окончательно стали видеть в России воплощение геополитического противника, традиционный образ «русского врага», сложившийся на всем протяжении геополитической истории противостояния Моря и Суши.

В настоящее время основы обеспечения национальной безопасности РФ отражены в ряде основополагающих государственных актов. К ним относятся:

- Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года;
- Закон «Об обороне»;
- «Военная доктрина РФ»;
- Основы государственной политики РФ в области военно-морской деятельности на период до 2020 года;
- Морская доктрина РФ на период до 2020 года.

Все эти основополагающие акты прошли широкое обсуждение и опубликованы во множестве изданий. Анализ и содержание этих документов авторы представили в монографиях «Мировой океан и обеспечение национальной безопасности России в XXI веке» (2012), «Русский Север» (2013).

Структура актов, отражающих проблемы обеспечения национальной безопасности РФ отражена на рисунке.

Выполненный анализ обширных литературных источников привел авторов к однозначному выводу о том, что важнейшим инструментом геополитики, особенно современной, являются Вооруженные силы и в первую очередь Военно-морской флот (Военно-морские силы). Вооруженные силы оказывают влияние, а можно сказать, и формируют геополитику в зависимости от содержания принятой в той или иной стране военной стратегии и военной доктрины. Учитывая этот факт, остановимся более подробно на проблеме взаимосвязи военных стратегий и геополитических концепций.